

ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНО-КОРЕЙСКОГО ВОЕННОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

TRANSFORMATION OF US-KOREAN MILITARY ALLIANCE IN THE END OF THE COLD WAR

K. Chernov

Annotation

The article analyzes the changes within the US–South Korea alliance during the Cold War ending. When the main enemy of the US – the Soviet Union – disappeared the alliance future faced challenges. So the alliance members have taken measures to distribute and optimize costs, tasks and internal processes within the alliance to adapt it to the new conditions.

Keywords: US, South Korea, alliance, Cold War, USFK, reducing, withdrawal, costs sharing, nuclear weapons.

Чернов Кирилл Сергеевич

*Аспирант, Педагогический институт
Тихоокеанского государственного
университета, г. Хабаровск*

Аннотация

В статье представлены изменения внутри военного альянса США–Южная Корея в период окончания Холодной войны. С исчезновением СССР как вероятного противника фактически целесообразность существования союза для США стала находиться под сомнением. В связи с этим сторонами были предприняты определенные меры по распределению и оптимизации расходов, задач и внутренних процессов внутри альянса с целью его адаптации к новым условиям.

Ключевые слова:

США, Республика Корея, альянс, союз, Холодная война, военный контингент, сокращение, вывод, распределение расходов, ядерное оружие.

Существенные перемены в международных отношениях, начавшиеся в конце 1980-х гг. с прекращением конфронтации между США и СССР и закончившиеся завершением Холодной войны и распадом СССР, оказали непосредственное влияние на развитие южнокорейско–американского союза. Исчезновение СССР заставило США, главного военно–политического союзника Республики Корея (РК) пересмотреть всю свою внешнеполитическую стратегию, построенную вокруг отражения советской угрозы.

В период перестановки сил в мировых отношениях военно–политическое сотрудничество Сеула и Вашингтона перешло в стадию кризиса. Одним из первоначальных факторов такой тенденции стала экономическая ситуация, сложившаяся в обоих государствах. В условиях стагнации американской экономики и роста южнокорейской в Конгрессе стала обсуждаться тема пересмотра военных обязательств перед Сеулом. Ранее США практически полностью обеспечивали с финансовой точки зрения свою защитную функцию в Южной Корее.

Однако с возрастанием давления Конгресса на президента США с 1988 г. проблеме затрат на военный контингент в РК стало отводиться серьезное внимание. В результате министерство обороны страны приступило к снижению своих расходов в Корее. Вашингтоном курс по решению данного вопроса стал проводиться последовательно: от Сеула сначала потребовали частично покры-

вать стоимость военных проектов, реализуемых Пентагоном на территории РК, позднее – взять на себя обязательства по оплате иных расходов.

Впервые эта тема была обсуждена двумя сторонами в ходе 20-й консультативной встречи по безопасности в 1988 г. Тогда Сеул согласился выделить 40 млн долларов для реализации серии проектов по укреплению совместной обороны (ПУСО) в 1990 г. На Саммите РК–США, проходившем в 1989 г., Сеул взял на себя обязательство выделить дополнительные средства в размере 30 млн. долларов, средства были направлены на строительство ангаров для хранения американской авиатехники. Кроме того, по линии (ПУСО) РК должна была выплатить 40 млн. долларов в 1991 г. и 50 млн. долларов в 1992 г. [6]

Дальнейшее перераспределение финансовых обязательств было обговорено президентами Ро Дэ У и Дж. Бушем старшим в ноябре 1990 г. в Вашингтоне. По итогам встречи на высшем уровне было заключено Соглашение о поддержке страны пребывания войск. В соответствии с подписанным документом РК была обязана в случае начала войны на Корейском полуострове обеспечивать американских военнослужащих, расквартированных в Южной Корее, необходимыми средствами для ведения боевых действий, начиная от воды и продуктов питания, заканчивая транспортными средствами, морскими судами и летательными аппаратами [16, с. 15–16].

Готовность и возможность Южной Кореи оплачивать такие проекты была воспринята в США как основание для распределения между сторонами всех фиксированных и нефиксированных расходов, направленных на содержание американских военнослужащих в РК. В 1991 г. между Южной Кореей и Соединенными Штатами заключено Соглашение о специальных мерах, в соответствии с пятой статьей которого Сеул обязан предоставлять денежные средства на содержание американского военного контингента, дислоцированного в стране [19]. В 1991 г. эта сумма составила 150 млн. долларов. Примечательно, что Соглашение о специальных мерах пересматривалось каждые 2–3 года, вслед за изменениями в документе доля РК в финансировании американских ВС в Корее росла [18, с. 6].

Курс США по экономии бюджетных средств в рамках двустороннего союза затрагивал и другой аспект. Многие сенаторы требовали от администрации Дж. Буша провести существенные сокращения американского военного контингента в РК [3, с. 173]. В результате при утверждении Конгрессом в 1989 г. бюджета на 1990 г. была принята специальная поправка Нанна–Уорнера, которая требовала уменьшения числа американских военных, расквартированных за рубежом. На основании данной поправки в апреле 1990 г. Пентагон представил в парламент документ под названием "Восточноазиатская стратегическая инициатива", в котором содержались планы оборонного ведомства по сокращению американских войск в Южной Корее [8, с. 64].

Проект включал в себя 3 фазы. Предполагалось, что к 1992 г. из РК будут выведены чуть более 7 тыс. человек. Вторая фаза проекта предусматривала дальнейший вывод войск, но их количество на тот момент не было конкретно определено. Как указывалось в Восточноазиатской стратегической инициативе, это зависело от оперативно-боевой обстановки в регионе. Период проведения второго этапа составил бы от 3 до 5 лет. Последняя, третья фаза продлилась бы от 5 до 10 лет. Она должна была преобразовать ведущую роль США в обеспечении безопасности РК во вспомогательную. Однако впоследствии Восточноазиатская инициатива так и не была полностью реализована, фактически завершилась лишь ее первая фаза. Причиной тому стало обострение ситуации на Корейском полуострове, обусловленное северокорейским ядерным кризисом. Таким образом, военный контингент в стране сократился лишь на 5 тыс. человек [5, с. 169].

Очередным шагом по снижению роли США в рамках союза стал пересмотр юридической базы касательно обязательств сторон по обеспечению безопасности в демилитаризованной зоне и ведению переговоров в рамках Военной комиссии по перемирию. Вашингтон стремился снизить до минимума возможность втягивания себя в вооруженный конфликт на Корейском полуострове. Примечательно, что провокации и даже локальные перестрелки на границе двух Корей, в том числе вблизи

Пханмунчона, места дислокации Военной комиссии по перемирию, происходили регулярно [14]. С целью избежания возможных последствий Соединенные Штаты предприняли ряд мер, направленных на передачу одного из самых "взрывоопасных" мест на планете под контроль РК. Одним из основных пунктов оказалась охрана границы, что осуществлялось преимущественно американскими военнослужащими. Однако в 1991 г. вторая пехотная дивизия ВС США, которая несла службу в демилитаризованной зоне, была частично передислоцирована вглубь Южной Кореи.

Вторым шагом стала передача существенных полномочий южнокорейскому командованию. Во-первых, Военная комиссия по перемирию, которая также находилась в демилитаризованной зоне, переходила под полное руководство Южной Кореи. Ее начальником 25 мая 1991 г. был назначен генерал ВС РК Хван Вон Так. Ранее эту должность занимали высшие офицеры армии США, однако по инициативе Вашингтона Командование сил ООН переложило управление комиссией на южнокорейскую сторону [17]. Во-вторых, Сеул в октябре 1992 г. обрел право на управление собственными сухопутными войсками в мирное время. До этого они входили в состав и находились в подчинении Объединенного американо-южнокорейского командования (ОАЮК), во главе которого стоял американский генерал [4, с. 7].

Вместе с тем с окончанием Холодной войны в военно-политических отношениях РК и США оставался нерешенным еще один вопрос: целесообразность нахождения в Южной Корее американского ядерного арсенала. Распад СССР, против которого этот арсенал, главным образом, был направлен, лишил смысла Соединенные Штаты держать ядерное оружие в РК; а ядерный кризис на Корейском полуострове еще не наступил. Кроме того, в Корее популяризированной становилась идея о денуклеаризации полуострова. В данном контексте МИД КНДР в ноябре 1989 г. выступил с заявлением о необходимости провести переговоры с участием КНДР, США и Южной Кореи о выводе американского ядерного оружия из РК, а также осуществить переговоры между Севером и Югом для выработки декларации о превращении полуострова в безъядерную мирную зону [1].

Конкретные переговоры по выводу ядерных вооружений начались в октябре 1990 г. В ходе встречи с командующим американских войск в Корее Р. Рискасси и советником президента РК по вопросам безопасности Ким Чонг Ви посол США в Южной Корее Д. Грегг указал, что ядерное оружие на юге Кореи вполне способно вызвать его появление на севере, и эту проблему Вашингтону не просто будет решить. Более того, Д. Грегга беспокоило возможное общественное недовольство в самой РК относительно расположения американского ядерного арсенала в стране. По его мнению, такое вооружение могло быть воспринято южнокорейским обществом в качестве основного препятствия в межкорейском диалоге, что

усилит получившие в то время развитие в РК идеи анти-американизма [13, с. 28].

Важным фактором, способствующим выводу ядерного оружия из Южной Кореи стали также успешные операции ВС США в Ираке, в ходе которых ядерное оружие не применялось. Тогда США перестали рассматривать ядерное оружие в качестве основного средства сдерживания. Его наличие в Корее могло привести лишь к гонке вооружений между Севером и Югом [1].

О выводе американского ядерного оружия из Южной Кореи было официально объявлено Дж. Бушем 27 сентября 1991 г. Он заявил, что вывезены будут 40 артиллерийских ядерных снарядов W-33, 60 бомб B-61, а также всё ядерное оружие, располагаемое на военных кораблях. Данный план был полностью реализован в течение полугода [12].

Таким образом, военно-политические отношения между РК и США в 1989–1992 гг. характеризуются определенным кризисом, двумя основными причинами которого являются окончание Холодной войны и дефицит бюджета Соединенных Штатов. Роль Вашингтона в обеспечении безопасности своего союзника в этот период резко снизилась в связи с определенными факторами. Во-первых, по инициативе США Южная Корея стала частично покрывать расходы на содержание американского военного контингента. Во-вторых, Соединенные Штаты запланировали значительное сокращение своих войск в РК с перспективой перехода лишь к вспомогательной роли в контексте защиты Южной Кореи. В-третьих, с территории РК было выведено американское ядерное оружие.

По мнению многих зарубежных исследователей, продолжение союза РК–США после Холодной войны оказалось под угрозой. Так, на такой риск указывал южнокорейский эксперт по международным отношениям Чун Чжэ Сан. В частности, он отмечал, что асимметричность альянса не позволила бы Сеулу кардинальным образом влиять на решения, принимаемые в Вашингтоне [2, с. 83–84].

Одним из спасительных для альянса факторов стал выдвигаться северокорейский ядерный кризис, предпосылки которого стали очевидны уже в 1992 г., когда инспекторы МАГАТЭ выявили деятельность КНДР, направленную на создание ядерного оружия. Полномасштабный кризис начался в 1993 г. с выходом Северной Кореи из ДНЯО. Так, по выводам Чун Чжэ Сана, единственным фактором, спасшим союз, явилась ядерная программа КНДР [2, 83–84]. Аналогичной точки зрения придерживался профессор Стэнфордского университета Д. Снайдер. Он утверждал, что для сохранения альянса была необходима общая цель, которая бы заняла ведущее место в стратегических интересах двух стран в рамках их отношений. Такой целью впоследствии стало решение северокорейской ядерной проблемы [15].

Действительно, разработка Северной Кореей ядерного оружия породило новую глобальную угрозу в регионе, тем самым придало альянсу РК–США новый стимул для развития. С выходом КНДР из ДНЯО в 1993 г. – началом первого корейского кризиса – наметившийся спад в военно-политических отношениях РК и США постепенно завершился. Союзники, а в первую очередь США, отказались от определенных процедур, проводимых в 1989–1992 гг. Так, было прекращено сокращение американского военного контингента в Южной Корее, реализуемое по линии Восточноазиатской стратегической инициативы. Не завершив ее первую фазу из трех, Вашингтон оставил на территории РК более 37 тыс. своих военнослужащих. Кроме того, все южнокорейские вооруженные силы в 1994 г. вновь попали под командование ОАЮК в случае начала войны. Это касалось и сухопутных войск РК, которые в 1992 г. получили независимость от ОАЮК [9, с. 185–186].

Идею о том, что КНДР и ее ядерная программа спасли южнокорейско-американский альянс, разделяют доктор наук, заведующая кафедрой политологии Университета Райса Э. Лидс и преподаватель Питтсбургского университета Б. Савун в совместной работе "Terminating Alliances: Why Do States Abrogate Agreements?" Они выдвигают следующую теорию: любые значительные изменения в сложившейся мировой системе обязательно отрицательно отразятся на двустороннем союзе. Так, переход от биполярного мира к однополярному поставил под вопрос продолжение южнокорейско-американского альянса. С исчезновением СССР стратегические интересы США на Корейском полуострове заметно снизились, РК установила дипломатические отношения и с Китаем, и с Россией. В такой обстановке единственным фактором, способным спасти союз и даже придать ему новый стимул для развития, была Северная Корея. Как выразились американские политологи, с окончанием Холодной войны между СССР и США началась "малая" Холодная война на Корейском полуострове: между КНДР с одной стороны и РК с США с другой [10, с. 1119–1121].

Однако, говоря о сохранении альянса РК–США, южнокорейские и американские эксперты выделяют и иные факторы, препятствовавшие распаду блока. Профессор Ким До Хи в своих исследованиях отводит ключевую роль четырем факторам, послужившим продолжению существования союза. Во-первых, альянс смог действовать после Холодной войны, поскольку в нем присутствует государство-доминант, в качестве которого выступают США [7, с. 107]. Того же мнения придерживается Джеймс Морроу, утверждая, что с точки зрения продолжительности асимметричный союз более жизнеспособен, нежели симметричный [11, с. 431]. Во-вторых, наличие в каждой из сторон сильных политических сил, выступавших за сохранение блока. В Южной Корее они были представлены консервативными партиями, в Соединенных

Штатах – большей частью республиканской партии и армией, чье лобби оказывало определенное влияние на политические решения. В-третьих, высокая степень институционализации. Данный аспект включает в себя юридическое оформление альянса с выработанными правовыми инструментами по регулированию взаимоотношений, наличие специальных органов и структуры иерархии власти различных уровней, военное планирование, регулярные совместные военные учения, общие военные проекты и боевые системы. Все указанные компоненты могут найти реализацию только в рамках альянса, и цена отказа от них значительно выше цены, необходимой на их обслуживание. Наконец, идентичность идеологической базы в каждом из государств. Ранее в качестве таковой выступал антикоммунизм, а по завершении Холодной войны

– демократия [7, с. 107].

Несмотря на наметившийся кризис в военно-политических отношениях между Сеулом и Вашингтоном, стороны сумели сохранить союз. В период 1989–1993 гг. произошла трансформация альянса, его адаптация к изменившейся международной обстановке и внутренним процессам в РК и США. Преобразование союза в переходный период фактически привело к началу "выравнивания" союза, относительному переходу от асимметричности. Такая тенденция впоследствии заставила Сеул тратить больше средств на функционирование блока РК–США, но вместе с тем Южная Корея утратила тотальную зависимость от Соединенных Штатов в обеспечении собственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ланцова И.С. Ядерная программа Северной Кореи: история развития и современное состояние. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politex.info/content/view/324/30/>.
2. Chun, Chae Sung. Theoretical Approaches to Alliance: Implications on the R.O.K.-U.S. Alliance // Journal of International and Area Studies. – Seoul. Vol. 7, No. 2. 2000. P. 71-88.
3. Clough R. North-South Relations in Korea and Implications for U.S. Policy // Korea-U.S. Relations in a Changing World. – Berkeley: University of California. 1990. P. 172-189.
4. Jang, Sam Yeol. The Role and Command Relationship of the USFK in the Changing Security Environment. Carlisle: Strategic Studies Institute. – 2001. 40 p.
5. Jonsson, G. The Peace-keeping Role of the American troops in South Korea // International Journal of Korean Unification Studies. – Seoul. Vol. 20, No. 1. P. 155-182.
6. Joint Communique of the 20th Annual ROK-U.S. Security Consultative meeting, 9 June 1988.
7. Kim, Dohee. The Evolution of the ROK-U.S. Relations: A Multi-Method Analysis. Milwaukee: The University of Wisconsin. – 2012. 230 p.
8. Kwak, Tae Hwan, Peace Regime Building on the Korean Peninsula and Northeast Asian Security Cooperation. Cornwall. – 2010. 223 p.
9. Kwang, Sub Kwak. The US–ROK Alliance, 1953-2004: Alliance Institutionalization. Ann Arbor: ProQuest. – 2006. 650 p.
10. Leeds, B.A. Terminating Alliances: Why Do States Abrogate Agreements? // The Journal of Politics. Chicago: University of Chicago Press. – 2007. No. 69. P. 1118-1132.
11. Morrow, J.D. On the Theoretical Basis of a Measure of National Risk Attitudes // International Studies Quarterly. Georgetown. – 1987. P. 423-438.
12. Oberdorfer, D. U.S. Decides to Withdraw A-Weapons From S. Korea; North Korea to Be Pressed to Halt Program. Washington Post. – 19 October 1991.
13. Sigal, L.V.. Disarming Strangers: Nuclear Diplomacy with North Korea: Nuclear Diplomacy With North Korea. New Jersey: Princeton University Press. – 1997. 321 p.
14. Smith, R. C. Peacekeeping without the Secretary-General: The Korean Armistice Arrangements. [Electronic resource] URL: (<https://d1quhl37gh6ot5.cloudfront.net/theses/smith.pdf>)
15. Sneider, D. C.. Re-imagining the U.S.-ROK Alliance. 2006. [Electronic resource] URL: http://fsi.stanford.edu/news/reimagining_the_usrok_alliance_20061219.
16. Tillson, J.C. The Role of External Support in Total Force Planning. Alexandria: Institute for Defense Analyses. – 1997. 64 p.
17. United Nations Command Public Affairs Office, Backgrounder No. 7: The Armistice and the Military Armistice Commission, 2000. [Electronic resource] URL: <http://www.korea.army.mil/pao/backgrounder/bg7.htm>.
18. 고유경. 한국의 반미군기지운동과 동아시아 연대, 한국산업사회학회 주최. 서울: 서울대학교. (Ко, Ю Кенг. Азиатское движение против американских военных баз в Южной Корее. Сеул: Сеульский национальный университет.) – 2005. 297 с.
19. 특별조치협정 (Соглашение о специальных мерах). – 1991.